

Кузнечное ремесло переживает вторую жизнь, но хороших мастеров по-прежнему не хватает.

ЭТО СЕГОДНЯ ТЮМЕНЬ НАЗЫВАЮТ СТОЛИЦЕЙ ГАЗОВОГО И НЕФТЯНОГО КРАЯ, А ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ВЕКОВ НАЗАД ОНА БЫЛА САМЫМ НАСТОЯЩИМ ГОРОДОМ РЕМСЕЛ. И РЕЧЬ НЕ ТОЛЬКО О ЗНАМЕНОЙТОЙ ТЮМЕНСКОЙ РЕЗЬБЕ ПО ДЕРЕВУ. В КОНЦЕ 17-ГО ВЕКА В ТЮМЕНИ НАСЧИТЫВАЛОСЬ ОКОЛО 20 РЕМСЕЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. СРЕДИ НИХ, НАПРИМЕР, КУЗНЕЦ.

О настоящем и будущем редкой профессии, о пользе кризиса, а также о том, чем вещи времен наших прабабушек и прадедушек отличаются от современных, рассказал кузнец Сергей ПРОНИН. После окончания Абрамцевского художественно-промышленного училища им. В.М. Васнецова он переехал во Францию. Но вернулся в Россию и уже 22 года вместе с другом и выпускником того же училища Андреем Сиваевым занимается кузнечным делом в Тюмени. Недавно в их кузнице появился еще и музей.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

- Мой отец занимался чеканкой на любительском уровне. На тот момент, когда мы с Андреем только начинали осваивать это дело, ковка была одним из самых выгодных занятий - по сравнению с той же травировкой или эмальями. Тогда у нас был чисто практический подход. Хотя мы никогда не рассматривали это как просто способ заработать деньги. Это всегда было, скорее, стиль жизни.

Когда занимаешься ковкой, находишься в какой-то особой атмосфере. Конечно, есть заказы интересные, есть интересные... Но все начинается с эскизов, и там ты рисуешь то, что тебе хочется. Мне интересно делать простые вещи, мне нравится браться за то, где я действительно могу проявить свое мастерство, где есть творчество.

- Сергей Анатольевич, а насколько сегодня вообще кузнечное дело развито в Тюмени?

- Я как-то читал, что до революции в Тюмени было 58 кузнецов. До нынешнего кризиса их было больше ста в городе. При этом делался всякий шир-

Сама кузница напоминает старинный замок, предметы старины это ощущение только усиливают.

потреб, доходило до того, что люди занимались этим даже в гаражах. Такие кузнецы просто не понимают, что представляет собой художественная ковка, у них нет образования. Для того чтобы создать какую-то красивую вещь, надо уметь рисовать, понимать композицию... Все не так просто, должна быть хорошая подготовка: для того чтобы начать делать что-то самому - от трех до пяти лет минимум. Хотя здесь, как и в любом другом деле, таланта - всего пять процентов, остальные девяносто пять - это труд. Раньше каждый кузнец занимался каким-то одним направлением: кто-то делал ножницы, кто-то - замки, кто-то - дверные ручки. И это были профессионалы в своем деле. Художественная же ковка считалась и считается высшим кузнечным мастерством.

Конечно, есть и самородки: у нас есть такой работник. Ему 62 года, он начинал с судостроительного завода, потом работал в другой фирме. Я 10 лет переманивал его к нам. Он может и ковать, и рисовать.

КАК ЭТО СДЕЛАНО?

- Само кузнечное ремесло сегодня сильно изменилось?

- Появились новые технологии, и благодаря им можно выполнить какую-то вещь намного быстрее. Но иногда откроешь книгу с работами старых мастеров, видишь там что-то и не можешь понять,

как это сделано. При том, что мы занимаемся этим делом уже 22 года! Как можно было, не имея наших технологий, соединить детали так, чтобы этого даже не было видно?! Или, бывает, смотришь на какие-то сложные ворота и думаешь, сколько времени их делали, и сколько все это должно было стоить. С ума сойти можно! А если бы кто-то еще об этом писал... Я сам хотел создать книгу о кузнечном деле, потому что сейчас в Тюмени есть эти красивые старинные вещи уничтожаются. Только представьте, в городе было 58 кузнецов, все особняки курашали кованые козырьки и ворота. А сейчас все это уничтожается: берется за реставрацию, но добиться того же качества получается далеко не всегда. И таких примеров много. Я отснял все здания и все кованые старинные вещи. Но для того чтобы издать книгу, нужно около шестисот-семисот тысяч рублей.

- У музея та же цель, что и у книги - сохранить и показать то, что есть?

- Музей образовался как-то сам собой. Не было такого, чтобы кто-то из нас предложил: «А давай-ка создадим му-

зей?» Здесь старина перешлетается с современностью. Вещи к нам приходят по-разному: что-то мы покупаем, что-то меняем, что-то нам дарят. Приходят люди, и выясняется, что некоторые из них чего-то даже не видели. Тогда мы рассказываем им об этих вещах. Иностранцам тоже интересно. Раньше ведь кузнец считался самой почетной профессией. Без него никуда! Сейчас это все ушло, но возьмите любую вещь здесь - все это делается из кусочка железа.

НУЖНА КУЛЬТУРА

- Массовое производство изменило отношение к вещам. Может быть, современному человеку не так уже важно все это внимание к деталям и достаточно одной функциональности?

- Я все время говорю о том, что отношение к вещи зависит от культуры. Культура перетекает во вкус, формирует его. Если ты зарабатываешь деньги, это еще не значит, что у тебя есть вкус и ты сможешь заказать какую-то красивую вещь - надо разбираться в этом.

Тот ширпотреб, который ставит у нас, никогда не поставил бы за границей. У нас в самом центре города какие-то непонятные вещи, на Западе такое было бы просто невозможно. А все потому, что у людей там есть вкус, и они

ставят то, что действительно может украсить город, а не просто займет какое-то пространство.

К нам ведь тоже люди разные приходят. Есть с деньгами и со вкусом. А есть такие, у которых есть деньги, но нет вкуса, и они не знают, что заказывать. Они говорят - надо вот это и вот это... И ты должен найти точки соприкосновения и нарисовать то, что им понравится.

- Может быть, свою роль сыграла революция, когда многие традиции, которые были до нее, прервались?

- Действительно, прервалась традиция. У нас же как? Все ломают. К тому же у нас много было разрушено во время войны, и восстановить все это сейчас очень сложно. Хотя в Санкт-Петербурге есть фирмы, которые восстанавливают старинную ковку. Вот там пытаются сохранить все и делают так, чтобы ковка подходила к стилю архитектуры: модерн - к модерну, классика - к классике. В Москве и Питере вообще много хороших кузнецов, потому что там люди могут получить специальное образование. Взять тот же Петербург - там же все в ковке, и все очень солидное, как во Франции, Германии или Чехии.

- Какое будущее ждет кузнечное дело? Будет оно развиваться или канет в Лету, как многие другие ремесла?

- Сейчас художественная ковка набирает обороты. Во-первых, мы живем в более стабильное время, а во-вторых, вырос сам уровень культуры. Традиции возобновляются, и, я думаю, в будущем хороших мастеров станет только больше.

А что касается меня, то я, как и любой художник, наверно, хочу оставить свой след. Хочется сделать для Тюмени что-то большее, чтобы в городе было видно твою работу. А то, что делаешь для частных, никто, кроме них, и не видит.

Ульяна ПЛЮСНИНА

Фото Галины БЕЗБОРОДОВОЙ

ДОСЬЕ

Сергей ПРОНИН.

Кузнец. Родился в 1968 году в поселке Нахабино Красноярского района Московской области. Окончил Абрамцевское художественно-промышленное училище им. В.М. Васнецова по направлению «Художественная обработка металла».